

Они действительно были совсем не похожи. Даже стоя рядом в одинаковой одежде, они не вызывали ощущения схожести. Дай Фань пошёл в мать, унаследовав её оливково-зелёные глаза, тогда как старший брат, Дай Хань, был вылитым отцом — типичная восточная внешность, словно они были вырезаны из одного шаблона. С первого взгляда Дай Хань не впечатлял, но при более внимательном рассмотрении в нём можно было разглядеть особый шарм.

Дай Фань чувствовал себя немного скованно, но брат совершенно естественно поднял руку и, положив её ему на голову, слегка взъерошил мягкие, слегка вьющиеся чёрные волосы. Мягким голосом он спросил:

— Садись в машину. Что хочешь поесть?

Дай Фань замер на мгновение. После перерождения он ещё не был так близок с кем-либо, и, что удивительно, это не вызывало у него отторжения. От нежного жеста брата в теле пробудилось странное чувство близости, будто ему нравилось и он привык к тому, что брат так ласково треплет его по голове. В прошлой жизни его родители рано умерли, и вместо того, чтобы наслаждаться беззаботным детством под их крылом, он с Гу Ю перебивался случайными заработками, думая лишь о том, как не умереть с голоду.

Сигналы тела заставили его покорно принять этот жест, и даже прежние напряжение и неловкость мгновенно рассеялись. С языка само собой сорвалось:

— Может, хого?

Дай Хань взглянул на часы, заботливо открыл дверь пассажирского сиденья и пригласил его сесть:

— Хорошо, ешь, что хочешь.

Дай Фань знал, что прежний владелец тела был избалованным парнем, но он не знал, что причиной такого поведения — бесконечные романы, взятки и прочие выходки — был его старший брат, который был крайне одержим младшим братом.

Он наблюдал, как Дай Хань ловко сел за руль и первым делом наклонился, чтобы пристегнуть его ремень безопасности. Быть таким образом опекаемым, словно ребёнок, было слишком приятно! Дай Фань украдкой поглядывал на лицо брата. Тот смотрел вперёд, ведя машину, и даже без выражения лица казался серьёзным, что резко контрастировало с его эмоциональными перепадами в телефонных разговорах.

— Я видел много твоих скандалов, — сказал Дай Хань. — Нужно, чтобы я разобрался с этим?

— ?!

— Я знаю, что ты хочешь стать звездой, и я, честно говоря, не поддерживаю это, — продолжил он. — Но если ты хочешь, я постараюсь помочь... Кстати, денег хватает? Я вернулся отчасти из-за работы, а отчасти чтобы проведать тебя.

Произнеся всё это, Дай Хань, остановившись на красный свет, взглянул на него, и его выражение мгновенно смягчилось, наполнившись нежностью:

— Вижу, что с тобой всё в порядке, и я спокоен.

Дай Фань смутился от такого взгляда, полного обожания, и, глядя в окно, ответил:

— Денег хватает, а насчёт скандалов не беспокойся. Кстати, как родители, всё в порядке?

Едва он произнёс это, как брат, державший руль, вдруг закашлялся. Дай Фань с беспокойством посмотрел на него:

— Всё в порядке?..

Через некоторое время кашель утих, и Дай Хань, сделав глубокий вдох, сказал:

— Не ожидал услышать такое от тебя... Не волнуйся, с родителями всё хорошо, они сейчас путешествуют по Европе.

Дай Фань напрягся, чувствуя, как волосы на его теле встали дыбом. Он невольно воспринимал брата как незнакомца и, пытаясь поддержать светскую беседу, произнёс фразу, которая звучала как «Как поживают ваши родители?». Но ведь его нынешнее тело принадлежало бунтарю, который с родителями не ладил, и каждый их визит заканчивался ссорами. К счастью, Дай Хань не стал развивать тему, и, немного придя в себя, сказал:

— ...Хорошо, что всё в порядке. Брат, как долго ты пробудешь здесь?

— Две недели, — ответил Дай Хань. — Но дел много, так что, возможно, не смогу уделять тебе много времени. Ты живёшь в общежитии компании, да? Может, купим квартиру, жить в общежитии неудобно.

— Нет...

— Всё равно купим. Не беспокойся, я поручу это секретарю.

Вот это уровень жизни богатого ребёнка!

Дай Фань был просто в шоке.

Он хотел ещё что-то сказать, но телефон брата, лежащий рядом, вдруг завибрировал. Дай Хань нажал на Bluetooth-наушник, продолжая смотреть на дорогу, но его голос стал строгим и серьёзным, и даже взгляд изменился:

— Вы что, не можете справиться с таким простым делом? Нужно, чтобы я научил вас писать заявление об увольнении? В любом случае, до завтрашнего собрания всё должно быть улажено...

Когда разговор закончился, Дай Хань снова вернулся к прежнему мягкому тону:

— Как твои дела в шоу-бизнесе? У меня есть друг, который занимается кино. Если ты не хочешь больше быть певцом, можешь пойти к нему, так я буду спокоен...

— Ха-ха, у меня всё хорошо, не беспокойся.

К счастью, Дай Хань не выбрал ресторан с заоблачными ценами, а повёл его в довольно обычный хого. Время уже давно перешло за обеденное, и в зале было мало людей. Они сидели в отдельной комнате, лениво болтая за едой. Дай Фань всё ещё думал, как не выдать себя, но брат оказался разговорчивым, и в конце концов бросил:

— Больше не смей тайком менять номер, понял?

...Вот почему за последние три месяца с ним не связывались родные, оказывается, всё из-за этого.

— Не буду, не буду, — улыбнулся Дай Фань, положив только что приготовленный кусочек баранины в тарелку брата. — Если буду менять, обязательно скажу тебе.

Мужчина слегка приподнял брови, и в его выражении сквозила лёгкая обида:

— ...Ты наконец повзрослел, брат, я так тронут.

Дай Фань решил сразу поставить всё на свои места:

— На самом деле, во время аварии я ударился головой, и многое не помню. Я раньше был очень непослушным, да?

— Это серьёзно?! — Дай Хань тут же взял телефон, чтобы позвонить. — Тогда завтра я попрошу секретаря отвезти тебя в больницу на обследование... Нет, я перенесу завтрашние дела и сам пойду с тобой.

— ...

Он действительно так заботится о брате, но это уже слишком!

Дай Фань засмеялся, отшучиваясь:

— Я уже проходил обследование, всё в порядке, не беспокойся о работе.

— Фань Фань, я знаю, что ты всегда считал, что семья тебя не понимает, — вдруг изменил тон Дай Хань, вероятно, тронутый его нынешним добрым и покорным поведением. — Но что бы ты ни хотел делать, я приложу все усилия, чтобы поддержать тебя.

— Спасибо, брат...

— Главное, чтобы ты был счастлив!

В прошлой жизни он действительно не испытывал много тепла от семьи, и теперь, внезапно столкнувшись с этим, он чувствовал не только растерянность, но и лёгкую грусть. Быть любимым и окружённым заботой было невероятно приятно, и, подумав о том, что его нынешнее тело было таким распущенным и вспыльчивым, он понял, что всё это было возможно только благодаря такому брату, который всегда будет его защищать.

Но самое невероятное было ещё впереди.

В тот день, после того как Дай Хань покормил его, он действительно был завален работой и даже не мог найти времени, чтобы поесть вместе, но каждый день звонил. Через неделю, в полдень, Дай Фань всё ещё спал, когда звонок в дверь общежития разбудил его. Он, в пижаме, поднялся, чтобы открыть дверь, думая, что это Сюй Цзян, но увидел элегантно одетую секретаршу, которая без лишних слов сказала:

— Здравствуйте, второй молодой господин. Я Лиза, секретарь старшего господина. Я здесь, чтобы отвезти вас в новый дом... Машина уже ждёт внизу, и мы можем сразу начать собирать ваши вещи.

Так быстро?!

Разве так просто купить дом?!

Дай Фань, всё ещё сонный, опёрся на дверной косяк, не зная, что сказать, пока секретарша не повторила вопрос. Тогда он кивнул:

— Тогда... я сначала переоденусь.

— Хорошо, я организую людей, чтобы они поднялись, а вы пока готовьтесь.

Дай Фань закрыл дверь, всё ещё не в силах прийти в себя от шока. Он наскоро натянул одежду и начал искать телефон, чтобы позвонить Сюй Цзяну. Нужно было сообщить компании о переезде и предупредить ассистента, чтобы он не пришёл зря.

Через час Дай Фань стоял в новом доме в Ванцзин Тяньюань.

Сюй Цзян, стоя рядом, не переставал восхищаться:

— Ванцзин Тяньюань! Сколько знаменитостей здесь живёт! Сколько же это стоит?! Брат Фань, вы, оказывается, из богатой семьи?..

На последний вопрос Дай Фань, глядя на уведомление о поступлении денег на счёт, задумчиво ответил:

— Наверное, да?

Зачем же тогда прежний Дай Фань вообще хотел стать артистом? Ради мечты? Да, наверное, ради мечты!

Его брат действительно заботился о нём, зная, что он хочет стать артистом, и специально купил квартиру в Ванцзин Тяньюань. Многие известные звёзды жили здесь, место было дорогим, а безопасность и конфиденциальность были на высшем уровне, так что нечего было бояться папарацци.

Дай Фань не знал, как выразить благодарность, и, пока у него не было работы, решил проводить брата в аэропорт перед его отъездом.

Как и при первой встрече, перед отъездом брат снова взъерошил его волосы и ласково сказал:

— Если что-то случится, звони мне, не взваливай всё на себя, и особенно не давай себя в обиду.

<http://bllate.org/book/16599/1517135>